

"О, хо. Очень смешно", - сказала Гермиона, легонько шлепнув его и привлекая внимание Джеймса. "Она выросла в красавицу", - сказал Гарри, улыбаясь. Глаза Гермионы широко раскрылись, и на мгновение Гарри испугался, что она снова начнет плакать, но Джеймс спас его, протянув руку и схватив в кулак волосы Гермионы. Он дернул, пытаясь взять ее в рот. "О, о, - сказал Гарри, - держись. Он постоянно делает это с Джинни". "Ой!" сказала Гермиона, хотя ей было смешно. "Маленький уродец умеет запутывать свои пальцы", - сказал Гарри, отчаянно пытаясь освободить Гермиону от крепкой хватки сына. Ребенок завизжал от восторга. "Гарри!" укоряла Гермиона. "Ты не можешь так выражаться в присутствии своего сына! Что с тобой?" "Он еще не умеет говорить, Гермиона", - сказал Гарри, смеясь. "Он понял, что тон моего голоса был дружелюбным". "О? И что ты скажешь Джинни, когда ей придется написать в его детской книжке, что его первым словом было "гад"?" спросила Гермиона. Гарри усмехнулся. "Я скажу ей, что это была вина Рона". Гермиона покачала головой, смеясь. "Вы двое никогда не изменитесь". "Вот видишь! Это хорошо. Когда я приехал сюда, ты не любила перемен", - сказал Гарри, сияя. "Я люблю тебя, Гарри", - сказала она, обнимая и его, и Джеймса. Джеймс протестующе пискнул, и Гермиона отпустила их. "Я тоже люблю тебя, Джеймс", - сказала она. "А вот и вы все", - сказала Джинни, улыбаясь, когда она шла через луг, чтобы поприветствовать их. Угасающий солнечный свет отражался от ее волос, придавая им неземную красоту. Гарри так и не смог преодолеть своего очарования ее волосами - и не думал, что когда-нибудь сможет. "Я везде тебя искала", - сказала она, обернув Джеймса детским одеяльцем ручной вязки и взяв его из рук Гарри. Гарри слегка нахмурился. Единственное, что всегда разочаровывало его при посещении Норы, - это то, что всегда находилась пара рук, жаждущих забрать ребенка. "

Флер и Шеннон говорят с мамой о диадеме тети Мюриэль, Гермиона. Тебе лучше подняться туда, если ты не хочешь, чтобы она была вплетена в твою красивую фату", - сказала Джинни, один уголок ее рта криво прищурился. "О, нет. Я лучше поспешу обратно. Спасибо, Гарри", - сказала Гермиона и поспешила обратно в дом. "Привет, красавица", - сказал Гарри, наклоняясь и целуя жену в щеку. Джинни слегка нахмурилась, глядя вниз на свои выцветшие джинсы и громоздкий джемпер. "Может, сегодня я и не великолепна, но завтра буду", - сказала она. "Не могу поверить, что это платье наконец-то подошло мне. Я так волновалась, что не смогу влезть в него вовремя". "Сейчас ты выглядишь великолепно. Ты всегда выглядишь великолепно", - сказал Гарри, наклонился и снова поцеловал ее. По опыту он знал, что говорит с глухими ушами, но, насколько он знал, она была самым великолепным существом на земле - вместе с их сыном, конечно. "Где ты был?" спросила Джинни, держа Джеймса в воздухе. Она хихикнула, когда он схватился за ее нос. "Тебя не было целую вечность". "Я показал Джеймсу поле для квиддича", - сказал Гарри. "Ты ведь не катал его на метле, Гарри?" - спросила она, сузив глаза. "Не брал! Можешь спросить у Билла. Мы долго гуляли по лесу и рассматривали все цвета. Джеймс три раза бросал мои очки на землю", - сказал Гарри, перечисляя их приключения. "Почему бы тебе просто не заколдовать их, чтобы они не снимались?" спросила Джинни, смеясь. "Это испортит ему игру", - сказал Гарри, шокированный тем, что она предложила такое.